

После формулировки нового плана на повестку дня были поставлены ряд задач, наиболее важной из которых стало отбор и трудоустройство талантов. В этом отношении доктор Коннорс, который был впечатлён Россом и отдавал всего себя делу, сыграл огромную роль. Он достал пыльный телефонный справочник, звонил бывшим выпускникам почти круглосуточно, связывался с различными контактами, собирал информацию, труднодоступную для непосвящённых, а затем систематизировал её и составил длинный список для справки. Росс был вполне доволен упорной работой доктора, именно поэтому он завоевал доверие Коннорса. Умеренно выражая доброту после принуждения, можно сделать межличностные отношения более гармоничными, а ценность, создаваемая человеком, активно сотрудничающим, определённо намного больше, чем у пассивного. С его точки зрения, совершенно ясно, что недостаточно иметь лишь уважение и интерес между людьми, необходима эмоциональная поддержка и резонирование веры, чтобы отношения действительно стали крепкими и могли withstand испытаниями. Разве это не подтверждается сейчас? С полной помощью Коннорса первоначально напряжённые подготовительные задачи заметно уменьшились. Через несколько дней Росс вдруг обнаружил, что у него больше времени, чем он ожидал, и потому он немедленно решил насладиться жизнью. «Отдавайтесь работе на полную катушку, а когда время для отдыха — получайте удовольствие. Это путь к счастью и долгосрочному благополучию». Когда он это произнёс, он только что вышел из своей недавно купленной машины, за ним следовали Джаггернаут и Саблезубый, неся сумки и коробки, а под ручкой у него была Мэри Джейн, симпатичная девочка, которая не появлялась уже несколько дней. «Ты всегда находишь бесконечные причины». Эта девушка стала ещё более очаровательной с тех пор, как прошла обучение на высоком уровне, и теперь, улыбаясь, бросает ему взгляд, её глаза, кажется, полны разных чувств. Сегодня они собирались посмотреть новую квартиру. После окончания средней школы Росс покинул свой старый дом в Форест Хиллс и ездил между университетом и лабораторией. Он купил квартиру на 57-й улице и собирался переехать. Перед входом в новый дом Мэри Джейн и двое мутантов уже были поражены зданием вокруг. Квартал, где расположена 57-я улица, когда-то был известной трущобой в Нью-Йорке в ранние годы. В основном здесь селились рабочие-ирландцы. С начала нового века, благодаря превосходному географическому положению и непрерывному развитию набережной парка вдоль реки Гудзон в течение почти десятилетия, девелоперы внезапно осознали, что это место стало одним из немногих районов с низкими ценами в городе, что привлекло большое количество инвестиций. Чтобы конкурировать с другими зрелыми районами, секретным оружием 57-й улицы стало то, что Муниципальный план Нью-Йорка не накладывает ограничений на высоту зданий к югу от 58-й улицы, что дало разработчикам зеленый свет для строительства на высоких этажах. Таким образом, на что ни посмотри, повсюду были чрезвычайно высокие, тонкие и безумно дорогие роскошные здания. Хотя в других частях Нью-Йорка тоже много небоскрёбов, соседние Центральный парк и роскошные квартиры на Парк-авеню ещё больше являются символами богатства. По сравнению с новоиспечёнными квартирами перед ними, они выглядят совершенно иначе, словно окончательно обветшали и устарели. «О, боже мой, в прошлый раз это место всё ещё было низким зданием, а теперь оно превратилось в... вот это!» Мэри Джейн была так поражена, что не знала, как это описать. Помнила, что это тот же самый квартал. В отличие от неё, двое мутантов отреагировали лучше. Поводом для беспокойства Джаггернаута Марко является еда, а у Саблезубого Виктора всё ещё в голове крутятся неясные мысли. У них не было понимания таких слов, как богатство и статус, поэтому моментальное шокирование быстро прошло. Только Мэри Джейн, бедная девушка, всегда веселившаяся, вдруг замолчала и стала сдержанной. Росс заметил это, не стал ничего говорить, крепко сжал руку девочки, развернулся и поздоровался с людьми на другой стороне. Это была семья Гвен, которая жила недалеко. Родители очень внимательны к Россу. Они слышали, что он собирается купить дом, а посредником послужил отец Гвен, начальник полиции. Получилось так, что дом Стейси находился менее чем в миле от 57-й улицы, и, услышав, что Росс переезжает поближе, семья сама предложила помощь. Стороны общались

на улице, и вскоре подкатил доктор на машине. Теперь все слуги были здесь, и все вместе они вошли в здание, чтобы официально начать исследование девятиэтажного жилого комплекса, высота которого составляет тысячу футов. «Mister Byrne, нам большая честь, что таким хозяином, как вы, является Sky Flower Garden!» Операционный менеджер здания, Дэвид, долго ждал у двери с уважением. Он был одет в хорошо скроенный костюм, и его внешность напоминала скорее модель, чем управляющего недвижимостью, а охранники носили наушники и маленькие микрофоны на руках, как какие-то шпионы. Даже отец Гвен был немного шокирован такой картиной. Он просто порекомендовал Росса своему доверенному другу и не знал всех подробностей. На другом конце Росс небрежно кивнул и указал на озадаченную Мэри Джейн. «Мистер Спектор, пожалуйста, покажите мисс помещение». Таким образом, менеджер гостеприимно повёл Мэри Джейн и других по всем комнатам, чтобы показать, почему эта роскошная квартира стоимостью более 100 миллионов юаней стоит своих денег. Коннорс, который был здесь раньше, пошёл на балкон с Россом обсудить рабочие вопросы. Стоя на балконе и заглядывая через большие панорамные окна, Центральный парк внизу протянулся вдаль, словно огромный зелёный ковер. Смотрев на восток, вдалеке на горизонте появлялся Атлантический океан. Смотрев на северо-запад, можно было увидеть мягкие очертания реки Гудзон, извивающейся внизу. Такое прекрасное зрелище не могло не порадовать их обоих. «...С staffing в целом практически всё на месте. Некоторые важные позиции уже подписаны заранее. Государственный университет согласился лоббировать в городском совете и правительстве для выдачи льготных условий. Теперь мы можем начинать предварительные работы только после поступления средств». Коннорс кратко изложил ситуацию. Росс знал, что у него есть некоторые опасения по поводу недавних финансовых трат. Он беспокоился, что дальнейшие инвестиции могут быть несогласованы, и обрывы в цепочке капитала могут вызвать ненужные проблемы. Однако доктор не глубоко понимал экономику и не осознавал само предложение Росса. «Необходимые расходы увеличивают нашу надёжность в глазах окружающих. В конце концов, миф о том, что изобретатели процветают только в уединённых гаражах или тёмных студиях, больше не актуален. Мы должны создать помешательство частного исследовательского центра, и для этого сперва нужно заслужить доверие всех сторон общества, так что проявление богатства становится незаменимым, а эта дорогая квартира является самым наглядным доказательством. За средства можете не беспокоиться, я продал акции Осборна». Росс объяснил, Коннорс немного удивился, но затем расслабился. «Понятно», он немного колебался, напомнив Россу с тихим голосом. «У Нормана Осборна проблемы. Помнишь, как последние маятники Зелёного Гоблина появлялись рядом с Человеком-пауком? Он думал, что я собирался умереть, и что-то сказал мне. Теперь, когда я вспоминаю, мне кажется, его интонация была очень похожа на Осборна. И лишь он мог бы иметь достаточно мотивации». «Я тоже так думаю», Росс хлопнул доктора по плечу, беззаботно нажал на пульт, и большие панорамные окна автоматически открылись, впуская свежий ветер снаружи, развеив жару на балконе. «Так что после не прямых намеков от крупных акционеров совета директоров я продал им акции. Это не является нарушением первоначального соглашения и было реализовано по хорошей цене. В общем, мы не только получаем деньги и избавляемся от проблемы, но также укрепляем хорошую связь, которая, как я думаю, скоро будет нужна». «Это прекрасно», доктор многократно кивнул. Тем, чем он больше всего беспокоился, было углубление в трясину Осборна, но он не боялся Зелёного Гоблина Нормана. С Россом или несколькими мутантами рядом, даже если Человек-паук и Гоблин нападут вместе, бояться не о чем. Даже если Росс на некоторое время уйдёт, с улучшенным ящеричным зельем после последнего укола Коннорс уверен в своих способностях противостоять противнику — отрубленная рука, растущая у него на рукаве, доктор чувствовал себя полным гордости, как никогда. «Теперь мы можем продвигать технологию воскрешения конечностей. Как производная технология её также можно применить в пересадке кожи, протезировании, косметологии и т. д., а клетки Геркулеса, разработанные Джаггернаутом, остаются в секрете. Эти технологии очень тонкие, но если у нас будет еще несколько изобретений, которые могут

быстро приносить прибыль, лаборатория сможет постепенно приблизиться к безубыточности». Учитывая большое количество ответственности, Коннорсу нужно было осторожно подойти к бюджетированию, к счастью, Росс также это предусмотрел. «Они появятся, все они появятся. А сейчас давай на время оставим дела и просто наслаждаться жизнью». Он нежно предложил, взял доктора за руку и повёл его обратно в гостиную, где менеджер недвижимости, согласно указанию, заказал большой торт в известном ресторане на Пятой авеню, чтобы отпраздновать новоселье. «Эй, Росс! Попробуй один из моих!» Младший брат Гвен, Саймон, подбежал с тарелкой, за ним следовал его несовершеннолетний старший брат Говард. Почему-то Росс всегда имел большой успех у детей, даже когда пришёл в этот мир. «Хорошо, сначала попробую кусочек Саймона, а потом очередь Говарда». Росс присел и раскрыл рот, Саймон автоматически вложил вилку с тортом, и сладкий вкус крема и вишни моментально расцветил его вкусовые рецепторы. После некоторых комплиментов Росс подошёл к Мэри Джейн, и девочка на мгновение замялась, прежде чем накормить его. В конце концов, это была Гвен. «Хотите попробовать мой?» Она подняла тарелку с ведьминской улыбкой. «Если не возражаете, то конечно», Росс догадывался, что она что-то замышляет, и не собирался портить веселье, и она быстро запечатлела тарелку в один миг. Торт сразу оказался на лице, и белый цветок расцвёл среди добродушного смеха. «На вкус неплохо, правда сладко», Росс указал и затем обернулся, и вскоре кусочки торта начали лететь по гостиной, без исключения для взрослых и детей, все участвовали и выпускали свои внутренние эмоции. К моменту, когда праздничная церемония завершилась и все гости разошлись, уже было восемь часов вечера. С этого момента в 11,000 квадратных футов, семи ваннах, шести спальнях, двух туалетах, кабинете и домашнем кинотеатре остались только два человека — Росс и Мэри Джейн, и всё, всё было в их распоряжении. В этот момент Мэри Джейн полностью расслабилась и спокойно и радостно приняла новую жизненную обстановку. Кроме одной вещи. «Крем повсюду, они липкие». Девушка пожаловалась, вытирая своё тело платком, но не заметила, что одна из пуговиц на её рубашке расстегнулась в какой-то момент. «Как насчёт того, чтобы я помог тебе?» Росс подошёл с улыбкой и крепко обнял её. Поскольку рядом не было посторонних, в этот раз девочка сама поцеловала Росса. Прошло десять минут после этого поцелуя, и они смотрели друг другу в глаза, и даже их сердцебиения становились всё более похожими. Рука Росса поднялась, и когда он собирался лучше узнать её, живот девочки вдруг издал несвоевременный «урчание» — после драки днём и с гостями позади, она совсем не ела. Определённо, Росс тоже не очень-то поел. Отправив заказ людям внизу, сотрудники Дэвида сразу начали делать приготовления. Прежде чем закуска будет подана, они могут полакомиться несколькими кусочками торта, которые ускользнули от человеческих лап. «Ну, очень вкусно, мне нравятся эти винограды». Мэри Джейн ела с удовольствием, но увидела, что Росс просто улыбается и не делает ничего, поэтому она быстро взяла самый целый кусочек и принесла его к его губам. «Я сам». Росс улыбнулся, в его глазах промелькнул странный огонёк. «Мне нравится есть вот так». Он объявил, а затем отодвинул жилет Мэри Джейн и сунул торт обратно. Девушка моментально закричала, задыхаясь и смеясь кокетливо. «Росс, как ты~», её голос был слаще мёда. Действительно, сладость была жирной, ароматом обволакивающей, и это можно было назвать бесконечным послевкусием. Мэри Джейн упала на стол, глядя на мерцающие флуоресцентные огни в бесчисленных высотках за окном, и невольно крепко обняла голову Росса своими запачканными кремом руками.